

УДК 316.346.32–053.6

Нравственные ориентации в структуре мировоззрения студенческой молодежи (социологический анализ)

В.И. Каравкин, Е.Э. Кривоносова

Кафедра философии Витебского государственного университета им. П.М. Машерова, под руководством кандидата философских наук, доцента, заведующего кафедрой Э.И. Рудковского, продолжая работу над межвузовской темой: «Место молодежи в социально-политической структуре общества переходного типа и ее роль в динамике трансформационных процессов», уделила внимание изучению нравственных ориентаций в структуре мировоззрения современной студенческой молодежи. Был проведен социологический опрос среди студентов трех высших учебных заведений города. В анкетировании приняло участие 673 молодых человека, среди них: студенты Витебского государственного университета – 502; Витебского филиала Международного института трудовых и социальных отношений – 74; Витебской государственной Академии ветеринарной медицины – 97. При обработке данных анкетирования, для полноты последующего анализа, учитывался пол респондентов. Большой ряд вопросов был аналогичен вопросам анкеты 1999 года, что дало возможность проследить динамику некоторых аспектов мировоззрения студенческой молодежи, сравнить ценностную ориентацию мировоззрения молодежи конца XX в. с ориентацией и идейной позицией юношества начала XXI в.

Масштаб опроса говорит о репрезентативности предпринятого социологического исследования. Возможные ошибки результатов находятся в рамках статистической погрешности.

Понятно, что данный социологический анализ основывается на анкетировании студентов вузов областного центра, и его результаты не следует экстраполировать на всю молодежь. Вместе с тем, несмотря на то, что, скажем, социальное самочувствие студентов периферийного вуза отличается от социального самочувствия студентов столичного Белорусского государственного университета, и те и другие находятся в схожих культурных, а тем более, социально-политических и экономических условиях жизни; другими словами, насколько студенты города Витебска являются *типичными* представителями студенчества, а так же, молодого поколения республики, более того, современного юношества в целом, настолько результаты анализа их мировоззренческой позиции отражают мировоззренческие установки молодежи в целом.

Мировоззрение – многоаспектный феномен духовной жизни. Наше социологическое исследование касается ряда важнейших из них. А именно: во-первых, аспектов смысла и цели жизни молодых людей; во-вторых, религиозности; в-третьих, отношения

к современной внутренней и внешней политики. Четвертый аспект, который подлежит социологическому анализу, собственно, выходит за границы того, что общепринято относить к мировоззрению, но является не менее важным для осмысления особенностей жизнедеятельности молодежи. Речь идет об ее общем расположении духа по отношению к повседневности, о том, что можно обозначить понятием «умонастроение». Последнее во многом опосредуется степенью соответствия «должного» и «сущего», ожидаемого – идеального – и реального. Если в отношении мировоззрения мы вправе говорить об идеальном, «должном», то столкновение с реальностью, «сущим», порождает определенное умонастроение. Оно, по сути своей, совпадает с эмоциональным состоянием, но имеет более четкие рациональные черты.

Этическим параметрам интенций молодежи будет уделяться внимание на протяжении всего исследования, при обращении ко всем аспектам их мировоззренческих установок и предпочтений.

Итак, обратимся к интенциям смысла и цели, к проблемам юношеского смыслообразования и целеполагания.

На прямой вопрос, «В чем Вы видите смысл своей жизни», студентам, принимающим участие в анкетировании, было предложено выбрать до трех вариантов из следующего ряда ответов:

- а) в любви;
- б) в интересной работе;
- в) в профессиональной карьере;
- г) в материальном благополучии;
- д) в уважении окружающих;
- е) в душевном покое;
- ж) в семейном счастье;
- з) в реализации своих способностей;
- и) в служении своему Отечеству;
- к) в известности, славе;
- л) заботе о родителях;
- м) в стремлении к духовному совершенству.

Более 60% респондентов трех высших учебных заведений города отдали предпочтение позиции – «в семейном счастье». Причем его абсолютное доминирование в немалой степени предопределили девушки. Наиболее ярко это прослеживается на ответах студентов ВГУ и ВГАВМ: из 367 респондентов девушек ВГУ – 242; соответственно, из 64 – 47 студенток ВГАВМ.

К 45% приближается вариант ответа: «в материальном благополучии». Более того, у студентов МИТСО, участвующих в опросе, процентное соотношение данной позиции выше процентного соотношения предыдущей: «в материальном благополучии» – 58,10%; «в семейном счастье» – 47,29%.

Следующие по степени предпочтений ответы на вопрос о смысле жизни логически соответствуют двум доминирующим. Около 40% всех респондентов видят его в интересной работе; около 30% – в реализации своих способностей; около 25% – в профессиональной карьере. Заметим, в атмосфере опроса и конкретной процедуре ответов

вряд ли можно было отдавать полный отчет в разнице между реализацией своих способностей и интересной работой, как и профессиональной карьере.

То, что сопутствует семейному счастью, согласно мнениям респондентов, а именно, любовь, забота о родителях и близких людях, в процентном соотношении ответов не уступает тому, что сопутствует материальному благополучию. Около 27% ответов пришлось на вариант «любовь»; практически столько же на варианты «реализация своих способностей» и «профессиональная карьера»; 22,9% – «забота о родителях, близких».

Таким образом, процентное соотношение целого ряда вариантов ответа соответствует определенному молодежью основному смыслу жизни, который выражается в общедоступном понимании семейного счастья, сопряженного с материальным благополучием.

Сказанное полностью соответствует результатам проведенного ранее исследования социального самочувствия юношества, позволившим сделать вывод: «Итак, качественный уровень притязаний студенческой молодежи в общих чертах обретает следующий вид: счастье в семье при высокой деловой активности на профессиональном поприще как специалистов» [1].

Если, как мы это сделали, большой ряд ответов соотнести с двумя доминирующими и считать, что они конкретизируют их, но в принципе от них не отличаются, то на третьей ступеньке по степени ранговых показателей, пусть и с невысоким процентом (18,4%), окажется ответ: «Вижу смысл своей жизни в уважении окружающих».

Семейное счастье – материальное благополучие – уважение окружающих, такая взаимосвязанная цепочка предпочтений интенций смысла жизни имеет свою логику. Дело в том, что контекст вопросов направлял мышление респондентов на практическую, а не духовную сферу жизнедеятельности. Речь не шла об экзистенциальных принципах или философском осмыслении статуса тех или иных установок, предполагающих иные формулировки возможных вариантов ответов.

Поэтому позиции «в стремлении к духовному совершенству» и «в душевном покое» по степени ранговых показателей вполне естественно оказались следующими, «набрав» приблизительно одинаковое, немного ниже 15%, количество приверженцев.

Обращает на себя внимание факт того, что в юные годы такие принципы «рыцарского этикета», как «слава» и «служение своему Отечеству», находятся на нижних ступенях ранговых показателей вариантов ответа: соответственно, 2% и 4,9% от общего итога.

Социальный престиж – известность, слава, «служение» – уступает место в иерархии ценностей тем из них, которые определяют смысл жизни в виде счастья и благополучия.

Рассуждая по данному поводу, заметим, что юношество чутко реагирует на то, что с ее точки зрения явно не достает поколению родителей и пытается в процессе осознания смысла своего существования компенсировать недостающее. Понятие социального престижа, предполагающего и «службу» (в кавычках, так как имеется в виду широкое значение данного термина, а не узкое – служба в рядах вооруженных сил), и известность, и славу, пожалуй, доминировало в кругу большей части представителей

поколения родителей, прошедших через систему советского воспитания и образования. Семейного счастья и материального благополучия, как раз-таки, недоставало. Служение же своему Отечеству как смысл жизни, предполагаем, способно выдвигаться на передний план, а то и доминировать, в периоды критические для существования страны. Следует иметь в виду и общие мировые тенденции развития социально-экономической и политической жизни общества, особенно европейского, в целом, направленные на интеграцию, а не разобщение, и культивирующие принципы индивидуального предпринимательства, деловой активности и личного счастья через огромное многообразие средств массовой информации и эстетико-художественного воздействия.

Таким образом, обнаруженное нами отношение молодежи к социальному престижу не следует признать патологическим и требовать радикальных мер по его изменению. Тем более, как мы уже видели, ответ «в уважении окружающих» по степени ранговых показателей следует за теми ответами, смысловое значение которых заключается в утверждении всего того, что способствует обретению счастья и благополучия.

Подтверждение сказанному мы находим в ответах на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, имеет в жизни особую ценность?»

Первое и второе место по ранговым показателям «разделили» ответы «семейное счастье» и «здоровье»: в процентном соотношении по общим итогам ответов респондентов трех высших учебных заведений, соответственно, 52% и 50% (можно было выбрать до трех вариантов ответа). На аналогичный вопрос в анкете 1999 года процентный показатель ответа «здоровье» был незначительно выше ответа «семейное счастье».

Третье и четвертое место по степени ранговых показателей «досталось» «любимой работе» и «материальному благополучию», что в целом соответствует ответам на предыдущий вопрос.

Позиция «мир в обществе (отсутствие войны)» как особая ценность в анкете 1999 г. по ранжиру была на второй ступеньке, имела значительно больший относительно других ответов процент, чем в анкете 2005 г., где она оказалась пятой.

Обращает на себя внимание, что высокий процент данного варианта ответа в 1999 г. обеспечили девушки. 44,04% принявших участие в опросе девушек, выбрали его и только 21,68% – юношей. Но, образно говоря, «женская логика» не дала знать о себе в нынешнем году.

Это позволяет сделать вывод о том, что чем дальше по времени от событий Второй мировой войны, тем меньшую ценность в глазах молодежи имеет понятие «мир». Но более радикальные выводы, на наш взгляд, делать не следует, речь должна идти именно о понятии «мир» в сознании молодежи, но не об игнорировании реалий, связанных с войной.

Если подвести предварительный итог ответов на вопрос об особых ценностях в жизни людей, то по степени ранговых показателей можно выделить три позиции, на которые молодежь обращает особое внимание:

1. Семейное счастье и здоровье.
2. Материальное обеспечение и любимая работа.
3. Мир в обществе.

Попытаемся проанализировать, какие факторы в наибольшей степени с точки

зрения молодых людей способствуют увеличению благосостояния – связанные с реалиями рыночной экономики, с государственным регулированием экономической жизни или с активностью самого человека, личности.

Для аналитической работы респондентам были заданы вопросы, каждый из которых требовал выбрать один из трех ответов: «согласен», «не согласен», «не знаю». Ответы представителей ВГУ и ВГАВМ фактически совпали, но ответы студентов-респондентов МИТСО в процентном соотношении значительно отличаются от них. Учитывая это, представим данные в виде таблицы 1, в одних столбцах которой отразим результаты процентного соотношения ответов по трем вузам – «Общий итог», сложившийся вследствие перевеса процентного показателя ответов респондентов ВГУ и ВГАВМ, в других – МИТСО.

Таблица 1

Вопросы		Общий итог			МИТСО		
		Согла-сен	Не со-гласен	Не знаю	Согла-сен	Не со-гласен	Не знаю
1.	Рынок – условие благополучия общества	44,5%	24,3%	31,2%	61,43%	15,72%	22,8%
2.	Государство должно заботиться о благосостоянии своих граждан	91,5%	4,5%	4,0%	86,9%	11,72%	1,38%
3.	Человек, а не государство, «повинен» в своем благополучии или неблагополучии	47,5%	36,9%	15,6%	63,89%	27,78%	8,33%

Вопросы не были альтернативными, поэтому признаем вполне нормальным согласие подавляющего большинства респондентов с тем, что государство должно заботиться о благосостоянии своих граждан. Но относительно связи рыночной экономики с благосостоянием человека мы столкнулись с большим разбросом мнений, который на наш взгляд, можно объяснить только социальным происхождением, особенностями воспитания респондентов и соответствующими им рациональными установками.

Известно, что студентов из сельской местности в ВГУ и ВГАВМ больше, чем горожан, и, наоборот – в МИТСО. Этим же объясняется и немалая разница в ответах на третий вопрос. Но особый интерес представляет другое обстоятельство. Большинство из тех, кто предполагает необходимость рыночной предпринимательской активности, признают доминирование индивидуального личностного фактора, а не социального,

связанного с государственной экономической политикой, в позитивном решении проблемы, связанной с благосостоянием людей.

Сказанное подтверждается ответом на прямой вопрос: «Что бы Вы предпочли, если бы могли выбирать, работать на государственном предприятии или на частном?»: 72% респондентов ВГУ и ВГАВМ, и 84% респондентов МИТСО, выбрали частное предприятие.

Однако, обратим внимание на то, что «не дотягивая» до пятидесятипроцентной отметки в пункте привлекательности рыночной экономики, студенты ВГУ и ВГАВМ «выдают» более семидесятипроцентное соотношение желающих работать на частном предприятии!

Это позволяет сделать вывод о том, что практические интересы молодежь выдвигает на передний план, что в ее сознании противоречиво сочетаются ценности социальной справедливости и ценности либерализма.

Мы уже отметили соответствие ответов на вопрос о смысле жизни ответам на вопрос о приоритетных ценностях. Дальнейший анализ ответов на последний вопрос показывает, что процентное соотношение позиции «вера в себя» выше – «личной свободы» и «прав личности», значительно превышает – «веру в людей», «полезность людям», «честь и достоинство», «чистая совесть». А процентный показатель ответа «чувство принадлежности к определенной нации» не доходит и до одного.

Остановимся на этом подробнее.

Высокий показатель, более 20%, ответа «вера в себя» мы обнаруживаем как в анкетах респондентов 2005 г., так и 1999 г.

Естественный юношеский максимализм не убывает с течением времени. Впрочем, как и, условно, определенное равнодушие по отношению к Другим. И в 1999 г., и в 2005 г. процент ответа «вера в людей» находится между цифрами «6» и «8».

Процент ответа «полезность людям» – идентичный.

Получается, что молодой человек верит в собственные силы и потенции безотносительно тому, что представляют собой Другие, рядом, плечом к плечу, двигающиеся по жизни, и более того, вовсе не задумываясь о социальной направленности собственных сил, не считая необходимым условием их совершенствования быть полезным.

Стремление к семейному счастью, сопряженное с материальным благополучием, собственно, это и предполагает.

Следует признать: молодежь конца XX – начала XXI вв. стремится к конкретному, осязаемому, чувственному, материальному, а именно, счастью и благополучию, игнорируя идеи и абстракции, признавая одной из них и «полезность людям».

Отмеченная Э. Фроммом тенденция удовлетворения экзистенциальных потребностей человека посредством стремления к тому, чтобы «иметь», а не «быть», бесспорно, здесь имеет место.

Обратим внимание еще на одну тенденцию.

Быть полезным означает находить ценности, смысл, цели своей жизнедеятельности вне собственного внутреннего «Я», согласовывать то, чем каждый человек индивидуально является с теми потребностями, которые у него, возможно, отсутствуют или удовлетворены. Речь идет о *заданных установках* на определенный стиль поведения.

Задание – быть полезным – исходит извне, является требованием исполнять соответствующие обязательства. Игнорирование обязательств ведет к признанию понятия «полезности» абстракцией. Но абстракции лишены жизненной силы, действенной энергии, в конечном итоге, являются лишним грузом, утрачивают смыслообразующее значение.

Мы уже обращали на это особое внимание в монографии «Молодежная культура (теоретический анализ)», где сложившаяся в отношении к юношеству социокультурная атмосфера характеризовалась как мир утраченных смыслов, где делался вывод: «Молодость в мире утраченных смыслов» [2].

Ответы респондентов, отдаленные по времени более чем пяти годами, подтверждают сделанный вывод. Современный мир, в своей *типичной* феноменологической данности, лишен смыслообразующей конкретности, т.е. смыслов, которые молодежь могла бы признать своими, близкими, ориентирующими, определяющими стиль поведения, побуждающими к определенному образу жизни. Отсюда, фактический отказ от того, чтобы быть полезным людям, игнорирование понятия полезности как абстракции далекой от жизни.

Те же, на наш взгляд, причины привели к низкому процентному соотношению позиций «честь и достоинство» и «чистая совесть». То, что особую ценность имеет первое, признало около 10% респондентов 2005 г. и около 6% 1999 г.; второе, соответственно, – около 5% и около 3%.

Однако не следует считать молодежь безнравственной. Это безнадежно. Низкий аксиологический статус этических понятий, с чем мы столкнулись и в предыдущем вопросе, говорит о пошатнувшихся нравственных ориентирах в обществе в целом, о том, что традиционные нормы и принципы все меньше и меньше выполняют присущие им функции, о том, что уже сказано, – «Молодость в мире утраченных смыслов».

Обратимся к еще одному, вызывающему беспокойство, показателю.

«Чувство принадлежности к определенной нации» в иерархии ценностей устойчиво держится на цифре «1», в процентном соотношении к другим ценностям, достигающим, как мы видели в ответах респондентов, до цифры «50».

Стоит ли драматизировать, анализируя данный показатель?

На наш взгляд, как и в случае отношения к службе Отечеству, национальные чувства имеют тенденцию доминировать в критических ситуациях. В современном мире, особенно в Европе, заметно преобладают космополитические тенденции, что не может не сказаться на сознании современной молодежи. В отношении Беларуси, в дополнение к сказанному, следует учитывать воздействие на нее как реалий истории, так и идей относительно недавнего прошлого, связанных с официальной пропагандой концепции о зарождении новой общности людей – «советского человека».

Быть реалистами в отношении национального самосознания современных молодых людей позволяют ответы на вопрос:

«Что бы Вы предпочли, если бы могли выбрать?»:

1. Опора на национальные традиции и ценности, или 2. Западный образ жизни».

Около 60% респондентов выбрали первое, что, приблизительно соответствует и показателю 1999 года.

Далее. Права личности и личная свобода в иерархии ценностных предпочтений молодых людей значительно опережают все этические позиции, варьируя по разным вузам и в разное время в процентном соотношении от 10% до 15%.

Это является показателем доминирования в сознании молодежи социально-правового аспекта жизни, а не этического.

Задавая вопрос: «Что на Ваш взгляд следует предпринять для улучшения нравственного здоровья в обществе», мы пытались выяснить, в чем сами молодые люди видят основные причины сложившего нравственного положения дел, которое, во многом, они же определяют.

Приведенная ниже таблица 2, составленная по степени ранговых показателей от итогового процентного соотношения ответов респондентов трех вузов города, дает достаточное представление о точке зрения современных молодых людей.

Предварительно заметим, существенных отличий от ответов респондентов 1999 года нет: ничего не изменилось в данном отношении на протяжении более пяти лет в сознании молодежи; очевидно, и в социальной действительности.

Итак, вот что следует предпринять для улучшения нравственного здоровья в обществе, согласно современным молодым людям (можно было дать до трех вариантов ответов):

Таблица 2

1.	Поднять жизненный уровень людей	76,0%
2.	Укрепить порядок и дисциплину во всех сферах жизни общества	42,5%
3.	Повысить квалификацию тех, кто занимается воспитательной работой	39,3%
4.	Увеличить количество передач на телевидении, радио, посвященных актуальным проблемам нравственного воспитания	33,4%
5.	Больше проводить воспитательных мероприятий по месту учебы и работы	22,0%
6.	Ввести цензуру в СМИ	18,4%
7.	Ничего предпринимать не надо, пусть все идет так, как идет	3,0%

Показатели мнения о том, прибегая к каламбуру, что необходимо делать «вам», чтобы «я» стал лучше, говорят сами за себя.

Признавая логичным выдвигание на передний план положения о необходимости поднять жизненный уровень людей, и отмечая существование практической жилки у студенческой молодежи, здравого смысла, обращает на себя внимание факт большого количества тех, кто требует укрепить порядок и дисциплину, когда речь идет о нравственности. Получается, немалый процент юношества считает, что можно силовыми методами улучшить нравственное здоровье в обществе.

Нельзя признать незначительным и процент тех, кто требует повысить квалификацию специалистов педагогов, причем, как отмечалось, расхождений нет по данным пунктам с показателями опроса 1999 г. Следовательно, за продолжительный срок, равный сменам поколения студенчества, в данном плане ничего не изменилось!

Нет каких-либо существенных изменений, как показывает сравнение показателей опроса 1999 г. с опросом 2005 г., и в ответах на вопрос о том, чему молодые люди намерены посвятить свою жизнь в будущем.

Интенции смысла и цели взаимосвязаны, в чем еще раз можно убедиться на примере проведенного социологического исследования.

Самый высокий процентный показатель пришелся на ответ «совершенствование по профессии, избранной в вузе» (48,6%), незначительно отстает доля тех, кто предпочтнее отдал «семье» (39%), третью ранговую позицию занимает ответ «предпринимательской деятельности» (можно было дать до 3-х вариантов ответа).

Может вызвать беспокойство относительно большой удельный вес, который приходится на ответ «нет определенных планов на будущее»: 12,5% – в 2005 г. и 12% – в 1999 г. Однако учитывая возраст респондентов, не следует драматизировать данную ситуацию: у большинства из них, даже при целевой направленности стремлений, многое изменится уже в ближайшем будущем.

Далее. Для выяснения отношения молодых людей к религиозной вере, был задан вопрос, к каким людям они сами себя, скорее всего, относят.

Совокупный по трем вузам города процент ответов «верующие в Бога» оказался равным 67%. Около 19% респондентов выбрали вариант: «нsverующие в Бога, но стремящиеся стать к нему ближе». Индифферентными в отношении к религиозной вере признало себя около 10% принявших участие в анкетировании; неверующими – около 5%; критически относящимися к религии (атеистами) – около 2%.

В ответах респондентов наблюдаются расхождения по вузам. Если сравнить ответы студентов ВГАВМ с ответами студентов МИТСО, то бросается в глаза, что более религиозными признают себя первые: ответ «верующие в Бога» составил 72,1% по ВГАВМ, в то время как – 47,29% по МИТСО; атеистом не признал себя ни один респондент ВГАВМ, но – 21,62% респондентов МИТСО.

Скорее всего, как и в случае осмысления необходимости рыночной экономики, на отношение к религии сказалось социальное происхождение юношей и соответствующее ему воспитание.

Если сравнить отношение к религии по гендерному признаку, на основании ответов студентов ВГАВМ можно сделать вывод о том, что количество верующих в Бога девушек приблизительно на 20% опережает количество религиозных юношей.

Мы получили редкую возможность проследить динамику религиозности молодежи, отталкиваясь от их собственного мнения.

Дадим сравнительный анализ ответов респондентов одного вуза, Витебского государственного университета им. П.М. Машерова, данных в 1999 г. и в 2005 г.

В конце XX в. признала себя верующими в Бога половина молодых людей, принявших участие в анкетировании, в начале XXI в. – 65%. Налицо увеличение количества тех, кто открыто признает себя приверженцем религиозного мировоззрения. В 1999 г. считали себя неверующими в Бога, но стремящимися к нему около 30% респондентов, в 2005 г. – приблизительно 20%. Можно говорить о том, что, условно, пятьдесят процентов «стремящихся к вере» через пять лет достигли желаемого, пришли к осмыслению собственной религиозности.

Придерживаясь данной логики, понимая ее предельно относительный и в большой степени условный характер, можно все-таки прогнозировать, что при сохраняющихся в отношении к религии идейных посылках существующих в обществе, в самом широком смысле данного понятия, количество молодых людей, признающих себя верующими в Бога, увеличиться еще приблизительно на десять процентов.

Основываясь на данных опроса, мы не в состоянии ответить на вопрос о качестве веры, т.е. насколько сильны у юношей религиозные чувства. Предположим, все же, что далеко не в той степени, которая позволяет говорить о религиозном образе жизни. Скорее, с конца XX века возрастает социальный престиж религиозности и широко распространяется мода на нее, которой молодежь и отдает дань, возможно, не осознавая этого. Но неоспоримым является факт осознания ею самой себя в высокой степени религиозной.

Современная студенческая молодежь, в целом, является веротерпимой, религиозный фанатизм в ее среде отсутствует. Об этом говорят следующие процентные соотношения совокупных по трем вузам ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к иным конфессиям, к которым Вы сами не принадлежите (которые разрешены законом)?».

Оформи́м для удобства полученные данные в виде таблицы 3.

Таблица 3

1.	Уважительное отношение	46,5%
2.	Безразлично	34,8%
3.	Не принимаю, но общаюсь терпимо	15,9%
4.	Враждебно, с ними необходима решительная борьба	2,8%

Показатель по четвертой строке не должен вводить в заблуждение. Это именно то исключение, которое подтверждает правило. Крайне резкое противостояние любой иной позиции встречается в самых разных социальных кругах; в данном случае оно не является типичным, определяющим сущность социальной группы – студенчества.

Прежде чем перейти к анализу идейно-политических установок и ценностей молодых людей, обратим внимание на иерархию их интересов к различным сферам социальной жизни. Ответы на соответствующий вопрос дали возможность составить следующий последовательный ряд приоритетов их интересов:

1. Наука.
2. Политика.
3. Экология.
4. Экономика.
5. Образование и культура.
6. Спорт.

Выдвижение на передний план предпочтений науки оправдано социальным статусом молодых людей, среди которых проводилось анкетирование. Политика, состояние окружающей среды, экономика, оказалось, вызывают у юношей больший интерес, чем все то, что связано со сферами образования, культуры и спорта.

Примем это как факт, в надежде на изменение приоритетов интересов, считая, что в юные годы, да и не только в юные, нормальными являются обратные предпочтения; исключение могут составлять представители соответствующих профессий.

Обращаясь к политическим воззрениям молодых людей, необходимо отметить, что подавляющее большинство принявших участие в анкетировании студентов убеждено, что имеет собственную позицию по отношению к событиям общественно-политической жизни своей страны. На соответствующий вопрос совсем незначительное количество из них высказалось в пользу предпочтения не иметь своего мнения и 10,5% призналось в том, что оно не сложилось.

Но отстаивать свою позицию в сложившихся социально-политических условиях жизни решаются далеко не все: около 12% респондентов как ВГУ, так и ВГАВМ; но около 20% – МИТСО.

Не настаивая на категоричности, можно сделать вывод о том, что в негосударственных учебных заведениях процент радикально настроенной молодежи выше, чем в государственных.

Удручает другое: высокий процент, фигурально выражаясь, «осторожных», в юные-то годы; тех, кто признался, что, обладая собственной позицией, не просто не борется за нее, а даже ее не высказывает. Другими словами, признался в том, что боится либо собственного мнения, либо осуждения своих товарищей. Общее количество таковых – 37,7% респондентов трех вузов. Обращает на себя внимание, что наиболее «осторожными», «себе на уме» являются студенты ветеринарной академии – 43,2% принявших участие в анкетировании.

Объяснить это можно, опять-таки, только социальным происхождением и воспитанием в условиях определенного образа жизни, детерминированного ведением коллективного сельского хозяйства, отличающимся степенью индивидуальной открытости, диалогичности и ответственности от городского образа жизни.

Остальные респонденты (37,7% по трем вузам) предпочли ответ: «имею свою точку зрения, высказываю, но не борюсь за нее».

Учитывая это, условно, можно выделить четыре группы студентов, отличающиеся друг от друга политической активностью, вернее сказать, отношением к политической активности. А именно: небольшие группы составляют «индифферентные» и «радикальные», относительно равные по количеству – «умеренные» и «осторожные».

Современные молодые люди, принявшие участие в опросе, убежденные в том, что каждый из них обладает собственным мнением, на вопрос: «Какие из социально-политических ценностей, на Ваш взгляд, имеют наибольшее значение для нынешней Беларуси?», оказались единодушны и на передний план выдвинули права человека, что соответствует точке зрения респондентов 1999 года.

Вместе с понятием «права человека», были предложены на выбор такие политические ценностные категории, как «свобода», «равенство всех перед законом», «гласность», «политическое лидерство», «стабильность общества», «социальная защищенность», «возможность влияния каждого на политику», при этом, можно было выбрать до 3-х вариантов ответа.

Фактически, нет расхождений по вузам и с оценками пятилетней давности в том, что наименьшую политическую ценность имеет политическое лидерство и возмож-

ность влияния каждого на политическую ситуацию в обществе. Другими словами, объективные факторы, обеспечивающие правовой фундамент социальной жизни, представляют в сознании молодых людей высшие политические ценности; субъективные – лидерство, индивидуальное воздействие – относительно более низкие.

Соответственно этому и выстраивается ряд социально-политических предпочтений молодых людей: права личности – стабильность общества – социальная защищенность – равенство всех перед законом – свобода – гласность.

Но в разных анкетах, по вузам и годам, мы получили различные процентные показатели. Так, процентное соотношение ответов «социальная защищенность» в анкете 1999 года выше процентного соотношения ответов «стабильность общества»; соответственно 59,13% и 54,36%. На позиции «свобода» во ВГАВМ пришлось 53,6%, «социальная защищенность» – 42,2%, «стабильность общества» – 44,3%.

Однако принципиальных различий в ответах все же не наблюдается.

Это позволяет утвердиться в выводе о том, что, в целом, студенческая молодежь имеет единые политические ценностные предпочтения, среди которых высшими являются объективные, связанные с законностью и порядком, и лишь после них в качестве ценностей признаются субъективные, предполагающие особую роль политического лидера, либо индивидуальное воздействие на политическую жизнь.

Вместе с тем, убежденные в состоятельности собственного мнения студенты при ответе на ряд вопросов не могут определиться, причем именно тогда, когда речь идет о предельно конкретных феноменах политики.

Так, на вопрос, является ли демократия самой лучшей формой политического устройства, около половины респондентов ответило «да»; другая половина делится на тех, кто не соглашается с этим (21,3%), и тех, кто не может определиться (30,1%). Обратим внимание на большой процент последних.

Относительно тех, кто не согласен с утверждением, что демократия является лучшей формой политического устройства, уместно задать риторический вопрос: какую форму они предпочли бы?! Следует, видимо, учитывать то обстоятельство, что в настоящее время термин «демократ» стал нарицательным, чему не мало поспособствовала неэффективность демократических реформ в ряде стран СНГ, сопровождавшихся падением жизненного уровня людей.

В качестве предварительного вывода следует отметить, что ответы респондентов говорят все же о недостаточной политической зрелости молодых людей.

В отношении конкретных феноменов современной политической жизни, респондентам был задан вопрос, какие, на их взгляд, первоочередные задачи должны быть решены в государстве. На выбор предлагались следующие ответы: укрепление экономической и оборонной мощи республики; обеспечение социальной справедливости; развитие рынка, частной собственности и предпринимательства; восстановление прежних хозяйственных связей в рамках СНГ; создание реального союза с Россией; достижение высокого уровня жизни людей; возрождение белорусского национального самосознания; борьба с бездуховностью, преступностью и т.п.; дальнейшее развитие демократии. (Можно было выбрать до 2-х вариантов ответа).

Общий итог по степени ранговых показателей не оказался неожиданным, соответствует ответам на предыдущие вопросы. Самый высокий процентный показатель

(60,5%) имеет позиция «достижение высокого уровня жизни людей». Ответ «укрепление экономической и оборонной мощи республики», с отставанием почти на половину (34%) оказался «на втором месте»; 30,6% респондентов отдали предпочтение «развитию рынка, частной собственности и предпринимательства». По ранжиру не далеко друг от друга находятся варианты ответов «борьба с бездуховностью, преступностью и т.п.» (21,2%) и «обеспечение социальной справедливости» (18,7%).

Принципиальных расхождений в ответах респондентов разных вузов нет. Исключение составляет процентный показатель ответа «развитие рынка, частной собственности и предпринимательства», достигший среди студентов МИТСО самой высокой планки – 64, 86%. «Достижение высокого уровня жизни людей» и «укрепление экономической и оборонной мощи республики», соответственно, по степени ранговых показателей перешли на вторую и третью позиции, с процентным соотношением – 48,64% и 24,32%.

Причины расхождений, с нашей точки зрения, те же, на которые мы неоднократно указывали: различие в ценностных ориентациях, вызванное социальным происхождением и воспитанием.

Сравнивая полученные результаты с процентным соотношением ответов на тот же вопрос студентов 1999 года, по степени ранговых показателей мы отличий не находим.

Однако анализ процентного показателя двух позиций заставляет задуматься. Задача обеспечения социальной справедливости выделена 37,6% респондентов прошлого и только 17,72% респондентов настоящего. Задача возрождения белорусского национального самосознания являлась первоочередной для 30,9% респондентов ВГУ 1999 г. и остается таковой только для 19,52% студентов ВГУ 2005 г.

Таким образом, задумываясь над тем, какие первоочередные задачи стоят перед государством, гражданами которого являются, современные молодые люди по сравнению с юношеством пятилетней давности еще больше отталкиваются от критерия индивидуального материального благополучия и либеральных ценностей в целом. Именно сквозь призму их значения формулируют они социальные проблемы и первоочередные задачи общества.

Обращаясь к аспекту умонастроения, общего расположения духа современного юношества в повседневной жизни, их эмоционального состояния, выраженного рациональными характеристиками при помощи самоанализа, опрос дает возможность сделать вывод: молодежь в достаточной степени уравновешена и реалистична.

Так, на вопрос: «Какое настроение характерно для Вас в настоящее время?» около 55% респондентов ответили «уравновешенное», почти 30% – «оптимистическое», остальные либо затруднились дать ответ, либо признали свое настроение в данную минуту пессимистическим (около 10%).

Молодежь, как и ожидалось, с учетом характерных особенностей юношеского возраста, предпочитает праздники карнавального типа. Абсолютным лидером является Новый год, за которым, по степени предпочтений, следует День рождения.

Другие праздники: христианские, 8 Марта, День победы имеют приблизительно равное процентное соотношение выпавших на них ответов. Причем, по понятным причинам, если 8 Марта предпочитает большее количество девушек, то День победы –

юношей. Обращает на себя внимание факт возрастающей популярности праздника День Св. Валентина, относительно недавно вошедшего в годовой цикл «красных» дат.

Предпочтение праздников карнавального типа подтверждает, в частности, сделанное выше предположение о *качестве* религиозности современной молодежи: говорить об их религиозном образе жизни нет ни каких оснований.

Признать молодежь уравновешенными реалистами позволяет и высокое процентное соотношение ответов (около 70%) «мы живем в мире «экранной культуры» (телевидение и компьютер вытеснили все остальное)» на вопрос о том, что мешает молодым людям больше времени отводить на чтение художественной литературы, посещение кинотеатров, выставок, театров.

Действительно, ожидать, что имеющее возможность пользоваться электронными мультимедиа и выходом в Интернет поколение современного юношества свое свободное время будет проводить таким же образом, как их интеллектуальные родители, — наивно.

Отдавая отчет в том, какую художественную литературу предпочитают, респонденты выделяют классическую, причем и русскую, и белорусскую, и зарубежную. На наш взгляд, в этом в полной мере сказываются позитивные результаты школьного образования, когда формируется установка предельно серьезного отношения к беллетристике.

Относительно внимания респондентов к тем или иным рубрикам газет, по ранжиру можно выстроить следующий ряд: «криминальная хроника», «научные публикации», «искусство», «политические», «спортивные».

Если проделать сравнительный анализ в отношении ответов респондентов 1999 года, то последовательность позиций ряда несколько изменится: «искусство», «криминальная хроника», «научные публикации», «политические», «спортивные».

Вместе с тем, больших расхождений в процентном соотношении ответов респондентов 1999 г. и 2005 г. нет. Поэтому говорить о кардинальной смене предпочтений не приходится. Нет больших расхождений в процентном соотношении между первым и последним «местом» по ранжиру и в ответах текущего года. Так, «криминальная хроника» — около 50%, а «спортивные» — более 20% (можно было дать до двух вариантов ответа).

Отмеченные особенности мнения респондентов позволяют говорить об устойчивых интересах студенческой молодежи и к научным публикациям, и к искусству, и к криминальной хронике, и к политическим, и к спортивным статьям в газетах, что следует признать вполне нормальным.

Сказанное дает возможность сделать вывод и о разносторонних интересах современной интеллектуальной молодежи.

Подтверждение этому мы находим в ответах о предпочтении тех или иных телевизионных передач. Информационные и развлекательные имеют близкое процентное соотношение ответов, соответственно, около 80% и около 73% (можно было дать до 3-х вариантов ответа). Остальные предложенные на выбор респондентов телепередачи, такие, как «общественно-политические», «нравственно-поучительные», «спортивные», в процентном соотношении имеют приблизительно одинаковое значение — в пределах от 30% до 35%.

Когда речь идет о характеристике расположения духа – умонастроении – следует большое значение придавать понятию «надежда». Каким человеку представляется будущее, таким во многом он является в настоящем. Настроение, эмоциональное состояние складываются отнюдь не только из элементов самочувствия на данный час, и даже ощущения счастья. Феномены сознания, связанные с ожидаемым, предполагаемым, перспективным, грядущим, оказывают свое, зачастую, определяющее воздействие на умонастроение.

На вопрос: «Какие эмоции вызывает у Вас окружающий мир?», мы получили, в целом не отличающееся по вузам, следующее процентное соотношение ответов.

Таблица 4

А)	Надежды на будущее, уверенность	47,4%
Б)	Апатию, неуверенность в завтрашнем дне	24,6%
В)	Загрудняюсь ответить	17,2%
Г)	О будущем предпочитаю не думать	10,8%

Как видно из приведенных в таблице 4 данных, менее половины принявших участие в анкетировании студентов, в отношении будущего осознают себя уверенными, полными надежд, что, признаем, является совершенно нормальным, здоровым для самочувствия молодых людей.

Другую половину респондентов следует признать пессимистически настроенной в отношении дальнейших перспектив своей жизни.

Велик процент в юном возрасте осознающих апатию, неуверенность в завтрашнем дне, предпочитающих не думать о будущем, как и тех, кто затруднился дать ответ на простой вопрос о том, что в отношении к грядущему следует ожидать, оглядываясь вокруг.

Таким образом, не следует представлять безоблачным мир феноменов сознания юношей. Они испытывают состояние неопределенности в отношении своей будущей жизни, что не может не вызывать беспокойства.

К данному аспекту духовной жизни современной молодежи мы не однократно привлекали внимание в целом ряде публикаций, в том числе в монографиях, одна из которых посвящена теоретическому анализу молодежной культуры, другая – социологическому анализу духовных интенций юношества [3,4].

Резюме

Семейное счастье, сопряженное с материальным благополучием, выступает в мировоззрении современных молодых людей как смыслообразующее и целеполагающее начало.

Достижение благополучия, выступающее как цель, городской молодежью в значительно большей степени связывается с рыночной экономикой и деловой личной активностью, чем сельской.

Социальная действительность в сознании молодежи конца XX – начала XXI вв. оценивается достаточно противоречиво. Она в незначительной степени задумывается о том, чтобы быть полезным людям, не в полной мере печется о своем социальном престиже, включающем отношение к известности, славе и службе (в широком значении данного термина) Отечеству, верит, прежде всего, в себя, но в небольшой степени другим.

Правовой аспект социальной жизни в сознании юношества доминирует над этическим до такой степени, что силовыми методами, считают они, можно улучшить нравственное здоровье общества.

Большинство молодых людей считает себя верующими в Бога. При этом значительная часть из них – выходцы из сельской местности. Количество признающих себя религиозными девушек приблизительно на двадцать процентов опережает количество признающих себя религиозными юношей. За последние пять лет можно фиксировать увеличение склонности к религиозной вере приблизительно на пятнадцать процентов и данная тенденция сохраняется. Но говорить о религиозном образе жизни современной молодежи не приходится. К примеру, меньшинство респондентов полагает, что религия дает ответы на те вопросы, которые ставит перед ними жизнь; большинство опрошенных отдает предпочтение светским, а не религиозным праздникам. Вера молодых – это дань моде, пусть и неосознаваемая. Студенты веротерпимы. Религиозный фанатизм в их среде, в целом, отсутствует.

В отношении к политике студенческая молодежь имеет, в целом, единую ценностную ориентацию, которая выражается в признании высшими объективные, а не субъективные феномены: права человека, но не политическое лидерство.

По сравнению с юношеством 1999 г., современная молодежь еще в большей степени сквозь призму индивидуального материального благополучия даст оценку политическим событиям, считая первоочередными задачами государства достижение высокого уровня жизни людей, укрепление экономической мощи, развитие рынка, частной собственности и предпринимательства.

Анализ политической активности молодежи позволил выделить по степени интенсивности личного участия четыре группы: «индифферентные», «радикальные», «умеренные» и «осторожные». Первые две небольшие, последние приблизительно равны по количеству.

В целом, все же, можно фиксировать недостаточную политическую активность современного юношества.

У молодежи нормальные устойчивые интересы к самым разным явлениям социальной жизни, о чем можно судить по разнообразию рубрик газет, которые они читают, телепередач, которые смотрят. В отношении к художественной литературе сказывается позитивное воздействие школьного образования в серьезном отношении и предпочтении классики. Нормальным для юношеского возраста следует признать и любовь к праздникам карнавального типа – Новому году и Дню рождения. Как к факту, не считая его удовлетворительным, необходимо относиться и к тому, что в иерархии интересов современных молодых людей после науки (что объясняется социальным статусом принявших участие в анкетировании) следуют политика, экология и экономика, а затем уже все то, что связано с культурой, образованием и спортом.

Следует фиксировать уравновешенное расположение духа – умонастроение – молодежи. Она реалистична по отношению к средствам, предоставляемым современной цивилизацией. Справедливо считает, что живет в новом мире «экранной культуры».

Однако феномены сознания современной молодежи вызывают повышенное беспокойство в плане неопределенности и смятения в отношении определения ими своей будущей жизни – ожидаемого – Надежды.

Л и т е р а т у р а

1. **Каравкин В.И.** Духовные интенции современной молодежи (социологический анализ): Монография / **В.И. Каравкин.** – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – 83 с.
2. **Каравкин В.И.** Молодежная культура (теоретический анализ) / **В.И. Каравкин.** – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2002. – С. 151–156.
3. **Каравкин В.И.** Духовные интенции современной молодежи (социологический анализ): Монография / **В.И. Каравкин.** – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – С. 6–24.
4. **Каравкин В.И.** Молодежная культура (теоретический анализ) / **В.И. Каравкин.** – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2002. – 168 с.